ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 6 | 2026. Volume 19. Issue 6
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Отглагольные прилагательные с суффиксом -аст-: семантика интенсивности за пределами литературной нормы

Серегина Е. Е.

Аннотация. Цель исследования – выявить деривационные, прагматические и акцентологические особенности отглагольных прилагательных с суффиксом -аст- (бодастый, клевастый, мяукастый и подобные), распространенных в русских диалектах и в сетевом дискурсе. Научная новизна работы состоит в том, что впервые сформирована эмпирическая база прилагательных с суффиксом -аст-, предложена их систематизация в зависимости от значения производящего глагола, выявлены зоны функционирования прилагательных на -аст(ый) в интернет-коммуникации, установлена акцентологическая вариативность компактной группы прилагательных. Полученные результаты показали, что в устной речи данная словообразовательная модель демонстрирует устойчивость: об этом свидетельствует фиксация отглагольных прилагательных в областных словарях. Использование прилагательных на -аст(ый) в разговорно-письменном языке Интернета не означает их широкой распространенности в узусе носителей русского языка. Метаязыковые комментарии, особое графическое оформление прилагательных, вариативность в постановке ударения указывают, что данные слова воспринимаются как нестандартные, находящиеся на периферии литературной нормы.

EN

Verbal adjectives with the suffix -аст-: the semantics of intensity beyond the literary norm

E. E. Seregina

Abstract. The aim of the study is to identify the derivational, pragmatic, and accentological features of verbal adjectives with the suffix -аст- (“бодастый” (butting), “клевастый” (pecking), “мяукастый” (meowing), and similar forms), which are common in Russian dialects and in online discourse. The scientific novelty of the work lies in the fact that, for the first time, an empirical database of adjectives with the suffix -аст- has been compiled, their systematization has been proposed depending on the meaning of the base verb, the spheres of use of adjectives in -аст(ый) in Internet communication have been identified, and the accentological variability of this compact group of adjectives has been established. The results show that in oral speech this word-formation model demonstrates stability, as evidenced by the attestation of verbal adjectives in regional dictionaries. The use of adjectives in -аст(ый) in the colloquial-written language of the Internet does not indicate their wide spread in the actual usage of native Russian speakers. Metalinguistic comments, special graphic formatting of the adjectives, and variability in stress placement indicate that these words are perceived as non-standard and as lying on the periphery of the literary norm.

Введение

Изучение суффикса *-аст-* представляет одну из актуальных проблем словообразования. В работах по дериватологии основное внимание уделяется отсубстантивным прилагательным типа *горластый*, *зубастый* и подобным. Данные производные обычно рассматриваются вместе с прилагательными, образованными при помощи суффиксов *-ат-*, *-ист-*, которые объединяются в выражении семантики интенсивности. Их изучение проводилось с позиций системно-функционального подхода (Фанфан Лю, Косова, 2020), в контрастивном аспекте – на балто-славянском фоне (Балалыкина, 2007), с точки зрения морфотактических правил (Иткин, 2005). Однако в последние десятилетия в разговорно-письменном языке Интернета активно используются производные, мотивированные глаголами: *щипастый*, *ругастый*, *соображастый*, *тявкастый*. Прилагательные, образованные в соответствии с указанной моделью, также отмечаются в русских говорах и в ограниченном количестве встречаются в произведениях художественной литературы. Таким образом, актуальность исследования

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260321

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

обусловлена необходимостью изучения подобных образований, характерных для различных систем русского языка, находящихся за пределами литературной нормы.

В исследовании ставятся следующие задачи:

1) уточнить характер мотивирующих основ: часть речи и возможность интенсификации признака;
2) определить формальную структуру производящего глагола;
3) описать прагматические свойства компактной группы прилагательных, передающих звуки домашней кошки;
4) изучить акцентологические свойства отглагольных прилагательных, обозначающих звуки животных.

Тематически статья делится на две части. В первой части рассматриваются общие вопросы, связанные с особенностями суффикса *-аст-*. Во второй – на конкретном материале анализируется группа разговорных прилагательных: *мяукастый, мурлыкастый, мурчастый*, – и маргинальное образование *мурлыстый*.

В связи с тем, что исследуемые прилагательные не фиксируются в нормативных словарях русского литературного языка, первичный отбор материала осуществлялся по данным диалектной лексикографии. Для поиска примеров использовался инверсионный индекс к «Словарю русских народных говоров» (Инверсионный индекс, 2000, с. 238, 241). На этом этапе было выявлено, что прилагательные обычно распределяются по двум тематическим группам в соответствии с семантикой мотивирующего слова: производные глаголов звучания или особенностей речи (*ревастый* ‘шумный, громкий, голосистый’) и активного физического воздействия (*клевастый*). В дальнейшем от глаголов указанных тематических групп образовывались потенциальные прилагательные с суффиксом *-аст-*. Их наличие проверялось по некоторым областным словарям, в Национальном корпусе русского языка, в Генеральном интернет-корпусе русского языка, а также через поисковые системы «Яндекс» и Google. Данные русских говоров, а также примеры, найденные в лингвистических корпусах и через поисковые системы, рассматривались как единая иллюстративная база с обязательным указанием источника в статье. На данном этапе исследования имеется 16 слов из областных словарей и 50 единиц, найденных в лингвистических корпусах и в Рунете. Мы не приводим полный перечень всех прилагательных в виде отдельного списка, чтобы не перегружать текст статьи. Наиболее репрезентативные примеры даются в соответствии с тематическими рубриками. Указанное количество дериватов не является исчерпывающим (особенно с учетом возможной погрешности поиска вручную через браузеры), однако для иллюстрации тенденции, связанной с популярностью данной словообразовательной модели за пределами литературной нормы, вполне достаточно.

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для формирования эмпирической базы – отглагольных прилагательных с суффиксом *-аст-* – применялся метод, основанный на воспроизводстве потенциальных дериватов. Структурный анализ слова позволил уточнить особенности деривации отглагольных прилагательных в связи с характером мотивирующей основы; метод функционально-прагматического анализа способствовал установлению особенностей употребления отглагольных прилагательных в сетевом дискурсе; экспериментальный метод (пилотное анкетирование) позволил выяснить акцентологические свойства компактной группы прилагательных, характеризующей звуки кошки.

Материалом исследования послужили диалектные словари: сводный областной словарь (СРНГ), «Архангельский областной словарь» (АОС), «Псковский областной словарь с историческими данными» (ПОС), «Словарь смоленских говоров» (ССГ); данные «Толкового словаря русского языка с включением сведений о происхождении слов» под ред. Н. Ю. Шведовой. Также привлекались материалы Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ), Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и «естественных корпусов» «Яндекс» и Google.

Теоретическую базу исследования составили труды В. В. Виноградова (1947), И. Б. Иткина (2005), В. В. Лопатина, И. С. Улуханова (2016), Э. А. Балалыкиной (2007), посвященные словообразованию и стилистике прилагательных с суффиксом *-аст-*. Кроме того, учитывались специальные исследования, связанные с вопросами применения интернет-технологий в лингвистических целях. Благодаря работам Н. Д. Голева, И. П. Фаломкиной (2021), Е. Р. Добрушиной (2022), Е. О. Борзенко (2023), Е. В. Васильевой, М. Б. Ташлыковой (2025) были апробированы методы выявления некодифицированных дериватов через поисковые системы, которые дают представление о словообразовательной динамике современного узуса.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения ее результатов в преподавании вузовских курсов по словообразованию, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по данной проблематике.

Обсуждение и результаты

1. Общие вопросы

1.1. Семантика суффикса *-аст-*. Мотивирующие основы. Суффикс *-аст-* в отсубстантивных прилагательных имеет следующие особенности: обозначает «избыток, чрезмерность какого-нибудь признака (в соответствии со значением производящего существительного). Например: «*носастый*, *грудастый*, *брюхастый*…» (Виноградов, 1947, с. 211); содержит оттенок «просторечной фамильярности и, следовательно, некоторого пренебрежения…» (Виноградов, 1947, с. 212); производные «относительно непродуктивны» в связи с «яркой эмоционально-экспрессивной окраской… и замкнутым кругом мотивирующих основ, также являющихся названиями частей тела живых существ» (Балалыкина, 2007, с. 234). Вопрос о производящих основах для прилагательных с суффиксом *-аст-* не вызывает затруднений, если слово находится в пределах литературной нормы. Однако при обращении к устной речи (говоры) и интернет-коммуникации обнаруживаются нестандартные образования. Учитывая ограниченные рамки статьи, охарактеризуем их в общем виде.

В 1972 году чешский русист С. Жажа писал, что суффикс *-аст-* сочетается с «такими мотивирующими основами, которые обозначают общий, обязательный признак: *глаза́стый*, *голова́стый*, *лоба́стый*, *груда́стый*. Из его значения одновременно вытекает, что его употребление невозможно в таких случаях, где мотивирующее слово не дает возможности интенсификации признака, напр. «**женастый*, **полосастый*» (Žaža, 1972, с. 182-183). Данное утверждение вполне справедливо для литературного языка, но встречаются ли слова с астериском, приведенные исследователем, за пределами литературной нормы? Такие примеры нашлись в русских говорах: *Пестрядь разными красками ткали: полосастыми, клетками* (Арх. обл.) (СРНГ, 2003, с. 116); *Ня шый ета плаття – будиш как зебра пълъсастыя* (Смол. обл.) (ССГ, 1998, с. 165). В примерах из народной речи в одном случае противопоставляется ткань с рисунком в полоску и в клетку (значение интенсивности суффикса *-аст-* здесь, вероятно, стирается), в другом – негативно оценивается бросающийся в глаза принт через его сравнение с окрасом зебры. Можно предположить, что в последнем примере прилагательное все же содержит семантический компонент ‘интенсивность признака’ в том смысле, что «полосастый» узор ткани, с точки зрения информанта, является слишком заметным, броским.

Через поисковую систему «Яндекс» было обнаружено и слово *женастый*: *Я такой зубастый, что шесть раз* ***женастый*** («Социальная сеть для творческих людей», 2023). Посредством окказионального слова автор демонстрирует экспрессию, самоиронию, а может, и браваду от «выдающегося» достижения в количестве браков. Таким образом, общий смысл «послания» в целом соотносится со значением интенсивности признака словообразовательного форманта. В обсуждении вопроса о мотивирующих основах можно привести еще более нетривиальные примеры. Так, в русских говорах суффикс *-аст-* присоединяется к именам собственным, обычно это обращение детей друг к другу или рифмованные дразнилки: *Толястый, Колястый, Танюшастая* (п. Новоархангельский, Тульск. обл.: примеры зафиксированы в 1970-х и сообщены диалектологом, к. филол. н. М. А. Родиной); *Колястый-Бородастый* (д. Смёнки, Моск. обл.) (Войтенко, 2021, с. 122).

Таким образом, способность мотивирующего слова к интенсификации признака является важным условием для образования прилагательных с суффиксом *-аст-* в литературном языке, однако за его пределами круг основ не замыкается соматической лексикой. В разговорном употреблении в таких словах, как *полосастый*, *женастый*, на первый план выходят оценочные коннотации, экспрессия, языковая игра, при этом интенсивность признака хотя и может присутствовать, но уходит на второй план.

1.2. Значение словообразовательного типа отглагольных прилагательных на *-аст(ый)*. Согласно «Словарю словообразовательных аффиксов современного русского языка», отглагольные прилагательные с суффиксом *-аст-* обозначают «интенсивно проявляющийся внешний признак, названный мотивирующим глаголом» (Лопатин, Улуханов, 2016, с. 277). В качестве иллюстрации в данном издании представлен единичный пример – *вихлястый* – с пометой «просторечное» в значении ‘с нетвердой, вихляющейся походкой’. При образовании прилагательного от основы мотивирующего глагола отсекается конечная гласная: *вихл*(*я-ть-ся*) > *вихлястый*. Примеры, найденные в различных источниках, показывают, что в качестве мотивирующих основ обычно выступают инфинитивы на *-ать*: *бодаться* > *бодастый* – о быке (АОС, 1982, с. 46); *заливаться* > *заливастый* – о лающей собаке (Е. И. Носов. «Жаних»), *клеваться* > *клевастый* – о петухе (ПОС, 2004, с. 178), *жужжать* > *жужжастый* – о насекомых («Мой мир», 2018). Реже встречаются дериваты от глаголов на *-еть, -ить*: *шипеть* > *шипястый* («Кошки мира», 2018); *шевелиться* > *шевелястый* – о женских сережках («ВКонтакте», 2024).

2. Деривационные и прагматические свойства тематической группы прилагательных, характеризующих звуки кошки

Для детального анализа отглагольных прилагательных были отобраны лексические единицы, которые используются в интернет-общении и связаны с характерными звуками кошки: *мурлыкастый*, *мурчастый*, *мяукастый*. Поскольку новообразования, репрезентирующие «кошачью тему», в последние десятилетия широко распространились в неформальной коммуникации, достаточность количественных показателей позволит объективно описать поведение прилагательных в текстах. В статье будет рассмотрено и прилагательное *мурлыстый*, которое является маргинальным образованием: тематически оно принадлежит к указанной группе слов, мотивировано глаголом, но формально не содержит суффикс *-аст-*.

2.1. Прилагательные *мурлыкастый*, *мурчастый*, *мяукастый*. Образование данных прилагательных отвечает описанной модели, в соответствии с которой к мотивирующей основе инфинитива с отсечением конечного гласного присоединяется суффикс *-аст-* со значением интенсивности признака: *мяукать* > *мяукастый* ‘громко или настойчиво мяукающий’, *мурлыкать* > *мурлыкастый* ‘издающий урчащие звуки, охотно или громко мурлыкающий’, *мурчать* > *мурчастый* ‘издающий громкое урчание, охотно мурлыкающий’.

Наиболее частотным является прилагательное *мурлыкастый* (37 примеров), вместе со словом *мурчастый* (18 примеров) оно образует синонимическую пару: *Кот спокойный,* ***мурлыкастый****, не шипит, не царапается* («Живой журнал», 2011); *Игривый и* ***мурчастый****, ласкучий и прыгучий! Урчит как три холодильника*! («Живой журнал», 2012). Указанные прилагательные обычно встречаются на форумах или в объявлениях, где предлагается взять кошку в добрые руки. Рекламный жанр текстов нуждается в выразительном слове с ярким словообразовательным аффиксом. Этому служат и существительные, которые употребляются вместе с прилагательными: ***други*** *мурлыкастые* («Блог», 2014); ***милота*** *пушистая и мурлыкастая* («Фишки.нет», 2019); *мурчастый* ***котейка*** *(«*Суперкот*»,* 2009*)*. Парадоксально, но прилагательные *мурлыкастый* и *мурчастый*, характеризуя интенсивность звуков урчания кошки, ассоциативно ближе к «ласкательным» дериватам, формирующим образ уравновешенного и общительного питомца, который поддерживается сопутствующими диминутивами *кошечка*, *котик*, *котопёсик*, но во многом, конечно, определяется звуковой выразительностью исходного корня.

Прилагательное *мяукастый* характеризует более громкие или даже назойливые звуки животного, поэтому неактуально для рекламы. Более того, подписи-комментарии к некоторым фотографиям кошек в Рунете содержат шутливо-отрицательную оценку: *Злыдень* ***мяукастый***!))) («Оптинские зверушки», 2012); ***Мяукастый*** *хулиган*! («АйДаПрикол», 2020); *два чудовища класса* ***«мяукастых»*** («Пикабу», 2016). Всего удалось обнаружить 9 примеров, при этом самая ранняя фиксация слова, по всей видимости, приходится на 1975 год – в повести для детей В. А. Добрякова «Зуб мамонта»: *У нас есть враг пострашней. Когтястый,* ***мяукастый****. Тимофей*. Другие случаи употребления прилагательного фиксируются с 2010 года.

2.2. Прилагательное *мурлыстый*. Это необычное в формальном отношении слово встречается в 15 примерах. Судя по контекстам, его значение такое же, как и у прилагательных *мурлыкастый* и *мурчастый*: *Киса ласковая очень. Общительная,* ***мурлыстая*** *(«Одноклассники», 2020).* Обратим внимание, что слово *мурлыстый* следует отличать от прилагательного *мурластый* ‘с большой некрасивой физиономией, мордой’, которое мотивируется стилистически сниженным существительным *мурло* (Толковый словарь…, 2011, с. 466). Данное слово встречается в русских говорах и в художественных текстах, в том числе в описании кота с крупной мордой: *Сама бабка до этого не унижалась, что хорошо знал кот – он был мурласт, зевласт и просыпался только получить косточку от неё*: *там, он помнил, остаётся кое-что после вилки и ножа* (А. П. Чудаков. «Ложится мгла на старые ступени»).

Если производящим для прилагательного *мурлыстый* является глагол *мурлыкать*, то в основе мотивирующего инфинитива надо признать утрату сегмента *-ка-*, в деривационном плане это отличало бы слово от базовой модели. Также остается вопрос и в отношении дериватора: является ли таковым деформированный суффикс *-(а)ст*? Вероятнее всего – нет. Дело в том, что *мурлыстый* нередко выступает в паре с прилагательным *пушистый* (5 из 15 примеров), образуя созвучие конечных слогов стандартного литературного слова и маргинального разговорного: *Девочки, кто собирается завести нового* ***пушистого*** *и* ***мурлыстого*** *члена семьи))* («БэбиБлог», *2013*). В некоторых случаях *пушистый-мурлыстый* пишется через дефис как парное сочетание несинонимических слов: *Друзья, мы привыкли воспринимать наших* ***пушистых-мурлыстых*** *только в качестве дополнения своей жизни – ласковые, с характером, взбалмошные, но такие любимые питомцы!*) («Одноклассники», 2023). Такое написание отражает обобщенное представление о кошке, выделяющее два наиболее характерных признака животного. Помимо явления паронимической аттракции (фонетического сближения финали слов) можно предположить, что в речевом употреблении проявляется и другой эффект: прилагательное *мурлыстый* в сочетании с *пушистый* как бы имитирует стандартную словообразовательную модель с суффиксом *-ист-* (фонетически -[ы]ст-), тем более что данному аффиксу, как и *-аст-*, свойственно значение интенсивности.

2.3. Проблема акцентуации отглагольных прилагательных на *-аст*(*ый*). На этапе сбора материала возник вопрос об акцентуации отглагольных прилагательных, описывающих звуки животных: *мяу́кастый* или *мяука́стый*, *мурлы́кастый* или *мурлыка́стый*? Список слов можно дополнить: *гавкастый*, *кукарекастый*, *квакастый*. Все эти прилагательные состоят из трех и более слогов, а в мотивирующей основе ударение приходится на слог, предшествующий сегменту *-ка-*: *мурлы́-ка-ть*, *мяу́-ка-ть*, также и *га́в-ка-ть*, *кукаре́-ка-ть*, *ква́-ка-ть*. Проверить постановку ударения по лексикографическому источнику не представляется возможным, так как подобная лексика не встречается даже в сводном областном словаре.

В отношении отсубстантивных прилагательных в «Русской грамматике» сказано, что ударение ставится «на суффиксе независимо от ударения мотивирующего слова» (Русская грамматика, 1980, с. 284). Что касается отглагольных производных, то какие-либо рекомендации по постановке ударения отсутствуют; единственный приведенный пример в «Словаре словообразовательных аффиксов современного русского языка» – прилагательное *вихлястый* – не вызывает затруднений. Это касается и большинства производных типа *крича́стый*, *заливна́стый*, *бода́стый*, у которых в производящем глаголе ударным является гласный суффикса.

Можно предположить, что прилагательные, воспроизводящие звуки животных, также следуют стандартной модели с ударением на суффиксе: *У нас есть враг пострашней. Когтястый,* ***мяукастый*** *Тимофей* (В. А. Добряков «Зуб мамонта»); *А вот кому кота – красавец, аккуратный,* ***мурлыкастый****, щекастый!* («Пес и кот», 2009); *И уж полна келья, Бог его знает, кто набежал, – лягастые,* ***квакастые****…* (А. М. Ремизов. «На всё Господь»). В этих контекстах ударение отглагольных прилагательных, скорее всего, подчиняется влиянию смежного слова с конвенциональной акцентуацией на суффиксе: *когтя́стый – мяука́стый*, *мурлыка́стый – щека́стый, ляга́стые – ква́ка́стые*. Однако как определить, какое произношение выберет носитель языка для прилагательных в тех случаях, когда они употребляются изолированно, без опоры на парное слово с *-аст*(*ый*)? Ориентиром в постановке ударения может служить стихотворный размер. Ср.: *Баюкает землю музыкой нежной Птиц перелетных* ***курлыкастый*** *хор* («Проза.ру», 2009). В данном примере в силу рифмовки единственно возможным является произношение *курлы́кастый*. Другим способом является графическое выделение ударного гласного прописной буквой в письменном языке Интернета: *Счастливые владелицы двух пушистых* ***мяукАстых*** *созданий, поделитесь вашим опытом* («Страна мам», 2013).

Таким образом, в современном узусе редкие и неосвоенные прилагательные ведут себя двояко. С одной стороны, они могут встраиваться в действующую в языке базовую модель с ударным суффиксом *-аст-* (как *брова́стый*, *вихля́стый*). С другой стороны, в производном слове может сохраняться ударение мотивирующего глагола: вероятно, носители языка интуитивно стремятся связать необычное, многосложное прилагательное с производящим звукоподражательным глаголом. Этот тезис подтверждается пилотным онлайн-опросом, проведенным среди студентов-филологов (42 респондента) в формате Google Forms: «Как бы Вы произнесли: *мурлы́кастый* или *мурлыка́стый*; *мяу́кастый* или *мяука́стый?*». Результаты показали акцентологическую развилку, при этом выяснилось, что никому из опрошенных данные прилагательные ранее

не встречались. Большинство респондентов не поддержали произношение с ударным суффиксом (*мяука́стый*, *мурлыка́стый*), склоняясь к сохранению ударения как в производящем глаголе: 69,8% – *мурлы́кастый* (Рисунок 1), 76,2% – *мяу́кастый* (Рисунок 2).

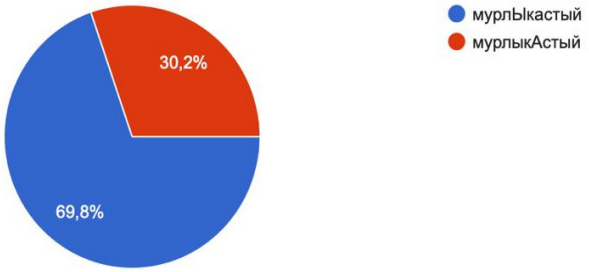


Рисунок 1. *Ответ на вопрос «Как бы Вы произнесли: мурлы́кастый или мурлыка́стый?»*

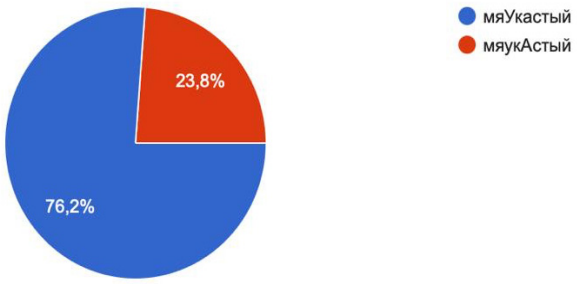


Рисунок 2. *Ответ на вопрос «Как бы Вы произнесли: мяу́кастый* или *мяука́стый?»*

Таким образом, за пределами литературной нормы произношение подобных прилагательных является творчески решаемым выбором, обусловленным ситуацией, интуицией, компетенцией и метаязыковой рефлексией говорящих.

В качестве промежуточных итогов отметим, что отглагольные прилагательные с суффиксом *-аст-* занимают периферийное положение в словообразовательной системе русского языка. Их нельзя отнести к широко растиражированным словам: на это указывает, в частности, немногочисленность, а чаще всего – отсутствие примеров в НКРЯ. Однако фиксация подобных образований в областных словарях свидетельствует об укорененности и устойчивости данной словообразовательной модели в устной речи. Вместе с тем некоторые из отглагольных прилагательных не встречаются в говорах, однако активно используются в неформальном письменном языке Интернета, например *мяукастый*, *мурлыкастый*, *мурчастый*.

Метаязыковая рефлексия носителей языка в Рунете в отношении отглагольных прилагательных на *-аст*(*ый*) проявляется как в устном аспекте – акцентологическая развилка в словах типа *мяукастый*, так и в письменном оформлении экспрессивного и необычного слова. В последнем случае авторы сообщений используют кавычки («ругастые» передачи – «НН.ру», 2013), а также сопроводительные примечания, которые можно квалифицировать как аналог стилистических помет «разговорное», «сниженное»: «прошу прощения за выражения» (комментарий дан к словам *болючий* и *щипастый* – «БэбиБлог», 2012). Следует обратить внимание, что в контекстах отглагольным прилагательным на *-аст*(*ый*) часто сопутствуют отсубстантивные образования с тем же суффиксом: *зубастый* – *пугастый*, *брехастый* – *блохастый*, *рукастый* – *соображастый*. В этом случае носители языка опираются на более освоенную разговорную единицу – отсубстантивное производное и одновременно как бы легализуют узуально редкое слово.

Заключение

Изучение отглагольных прилагательных с суффиксом *-аст-* позволило сделать следующие выводы.

Частеречная принадлежность мотивирующих слов может дополнять компонент интенсивности в значении производных прилагательных, либо нивелировать его. Если прилагательное мотивировано глаголом с семантикой воздействия, то в значении производного присутствуют два показателя: интенсивный и активный признак. Если суффикс *-аст-* присоединяется к существительным, значение которых не дает возможности интенсификации признака, то наличие или отсутствие данного компонента для производного прилагательного следует рассматривать в контексте. Антропонимы с суффиксом *-аст-* значение интенсивности утрачивают.

Что касается формальной характеристики глагольных основ, то наиболее задействованными в образовании прилагательных с суффиксом *-аст-* являются бесприставочные глаголы несовершенного вида с финалью инфинитива *-ать* (и орфографически *-ять*). Преобладание глаголов данного типа в процессе деривации может быть связано с семантикой и структурой производящих слов. Так, прилагательные, характеризующие звуки животных, образованы от глаголов по модели: звукоподражательная основа + суффикс *-к-* + формант *-а-* (*квакастый* < *квакать* и под.).

Исследование компактной группы отглагольных прилагательных *мурлыкастый*, *мурчастый*, *мяукастый* показывает, что в интернет-коммуникации данные слова придают сообщению не только экспрессию, но и выражают авторское отношение к «кошачьей теме» – дружелюбное и шутливое. Вместе с тем в этом же дискурсе, особенно в рекламных объявлениях, редкие слова парадоксальным образом становятся узуальными единицами, о чем свидетельствует частотность употребления прилагательного *мурлыкастый* и маргинального слова *мурлыстый* в сочетании *пушистые-мурлыстые*.

Акцентологические свойства некоторых отглагольных прилагательных на *-аст*(*ый*) в речи носителей русского языка характеризуются лабильностью. Эксперимент выявил две модели произношения слов, которые были приведены вне контекста: с ударением как в производящем глаголе (*мяу́кастый*) и в соответствии со стандартным способом – на суффиксе (*мяука́стый*). Однако в письменных текстах в сочетании с прилагательными с ударным суффиксом произношение отглагольных производных можно интерпретировать как тяготение к общей акцентной модели (*когтя́стый – мяука́стый*), в таких случаях наблюдается тенденция к унификации.

Исследование прилагательных с суффиксом *-аст-* открывает ряд актуальных и перспективных направлений. Требуется изучить тематические группы производящих глаголов, выявить переносные значения производных слов (особенно ярко проявляющиеся в русских говорах), описать особенности лексической сочетаемости прилагательных на *-аст*(*ый*) в различных источниках.

Материалы исследования | Research materials

1. АОС – Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. Вып. 2.
2. ГИКРЯ – Генеральный интернет-корпус русского языка. https://int.webcorpora.ru/drake/
3. Инверсионный индекс – Инверсионный индекс к словарю русских народных говоров / под ред. Ф. Гледни. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000.
4. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. https://ruscorpora.ru
5. ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными / под ред. Л. А. Ивашко, Л. Я. Костючук, И. С. Лутовиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. Вып. 14.
6. ССГ – Словарь смоленских говоров / ред. кол.: Л. З. Бояринова (отв. ред.), А. И. Иванова (ред.). Смоленск: СГПУ, 1998. Вып. 8.
7. СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2003. Вып. 29.
8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011.
9. Яндекс. https://ya.ru/
10. Google. https://www.google.com/

Источники | References

1. Балалыкина Э. А. Русское адъективное словообразование на балто-славянском фоне. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007.
2. Борзенко Е. О. Мамистый, городистый и работистый: семантика и употребление нестандартных отсубстантивных прилагательных с суффиксом -ист- // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2 (46).
3. Васильева Е. В., Ташлыкова М. Б. Проблемы исследования словообразовательного потенциала: автоматизированное конструирование гипотетических дериватов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. Вып. 5. https://doi.org/10.30853/phil20250302
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М. – Л.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947.
5. Войтенко А. В. Из наблюдений над антропонимической лексикой Талдомского района Московской области // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2021. № 2 (28).
6. Голев Н. Д., Фаломкина И. П. О роли антропоцентрического фактора в реализации деривационного потенциала наименований копытных животных как мотивирующих лексем // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. https://doi.org/10.17223/18137083/76/15
7. Добрушина Е. Р. Корпусные методы как инструмент исследования микродиахронии русского языка XVIII-XXI веков: резюме дисс. … д. филол. н. М.: ПСТГУ, 2022.
8. Иткин И. Б. Об одном ограничении на сочетаемость суффиксов с основой в современном русском языке // Славяноведение. 2005. № 4.
9. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016.
10. Русская грамматика: в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др. М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.
11. Фанфан Лю, Косова В. А. Отсубстантивные суффиксальные прилагательные с семантикой интенсивности в русском языке: системно-функциональный подход // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. Кн. 5.
12. Žaža S. Словообразовательный и функционально-семантический анализ прилагательных, обозначающих выразительный признак (на материале русского и чешского языков) // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 1972. Vol. 2. Iss. A20.

Информация об авторах | Author information

RU

Серегина Елена Евгеньевна[1], к. филол. н., доц.
[1] Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва

EN

Elena Evgenievna Seregina[1], PhD
[1] Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanitie

[1] *anel1974@bk.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 04.06.2026; опубликовано online (published online): 30.06.2026.

Ключевые слова (keywords): словообразование; отглагольные прилагательные; суффикс -аст-; интенсивность признака; русские говоры; сетевой дискурс; word-formation; verbal adjectives; suffix -аст-; intensity of feature; Russian subdialects; network discourse.